



Вячеслав ЖИДКИХ

СОХРАНЯЯ ЧЕСТЬ ПРЕДКОВ

Вячеслав Степанович Жидких родился в 1949 году в пос. Тим Курской области. Окончил архитектурный факультет Московского института инженеров землеустройства, работал архитектором в Курске. В течение многих лет увлекается поисками чертежей и фотографий боевых кораблей ВМФ, судеб ветеранов и героев Великой Отечественной войны. Живёт в Курске.

*...Ветераны, несущие раны
От креста – от Второй мировой,
Ветром мира для мира вы стали
И остались в нём Вечной Весной.*

Игорь Алексеев

ПОЕЗДКИ В СЕЛО БОЛЬШИЕ БУТЫРКИ

В конце 2000-х годов и в начале 2010-х я несколько раз ездил в сёла Мантуровского района Курской области: в Мантурово, Большие Бутырки, Останино, Куськино. Целью моих поездок было военное краеведение.

В живописном селе Большие Бутырки, раскинувшемся по двум берегам небольшой речушки с милым названием Камышенка, я искал захоронение Героя Советского Союза командира танковой роты старшего лейтенанта Степана Никифорова. Тогда и узнал от сельчан, что в годы войны здесь действовала группа юных патриотов-подпольщиков. Известие это меня весьма заин-

тересовало, после чего я наведывался в это село ещё несколько раз.

Причина моего интереса к землякам-подпольщикам далеко не праздная. Дело в том, что в объёмной книге бывшего партизана Павла Гусева «В тылу врага» (Курск, 2006) подробно освещается борьба больших партизанских отрядов из западных лесистых районов Курской области, а о моих патриотах-земляках из восточных районов повествуют лишь три странички под заголовком «Противостояние врагу тимчан». В этой главе, кроме имени первого секретаря Тимского райкома ВКП(б) А.С. Бычкова, возглавившего партизанскую группу, созданную 2 июля 1942 года, больше никаких других имён земляков-подпольщиков не приведено. Это несправедливо перед памятью многих бойцов невидимого фронта, оставшихся в тени прошедших лет...

В селе Большие Бутырки мне повезло встретиться со свидетельницей событий, происходивших в дни немецко-фашистской оккупации, — Марией Ильиничной Семёновой, родной сестрой подпольщицы Насти Трухиной. С этой приятной женщиной я беседовал несколько раз, чтобы записать её рассказ. Она же предоставила мне для пересъёмки и несколько предвоенных фотокарточек, которым я был очень

рад! Результатом моей поисковой работы — а её я вёл и веду многие годы исключительно в личное время, как говорится, по велению своего сердца — стали несколько очерков, посвящённых патриотам Мантуровского и Тимского районов, в том числе капитану Владимиру Хованскому и его верным помощникам — Насте Трухиной и Коле Семёнову из села Большие Бутырки. Чтобы не повторяться (материал и так получается большим), считаю своим долгом дать ссылку на эти статьи. Желающие могут найти их в интернете или же запросить в редакциях газет цифровые копии данных очерков. Первая публикация — статья «День Победы приближали как могли» — прошла в газете Тимского района «Слово хлебороба» за номером 12 от 12 февраля 2010 года. К 100-летию ВЛКСМ были напечатаны очерки «Юные патриоты Больших Бутырок» (в газете Мантуровского района «Время и мы» № 41 от 11 октября 2018 года) и «Воля к свободе» (в еженедельнике «Курск» № 43 от 24 октября 2018 года).

Тему о земляках-патриотах я поднимал и позже, например, в областной газете «Курская правда» от 11 апреля 2019 года в материале «В поисках патриотов». Вот небольшой отрывок из этого очерка: «Восстановить справедливость мне помогла работа в архиве, где сохранились



Катюша Багликова в молодости.
Село Быстрецы

публикации тех лет, когда ещё было живо большинство участников войны и тех, кто перенёс ужасы оккупации. И эти публикации более чем шестидесятилетней давности убедительно доказывают, что истинные патриоты в Тимском районе в селе Быстрецы были!»

В тимской районной газете «Слово хлебороба» за 8 июня 1967 года на 4-й полосе под заголовком «Тимские подпольщики» напечатаны воспоминания Екатерины Ивановны Багликовой. Привожу фрагмент из текста:

«Летом 1942 года мы попали (во время эвакуации населения. — В.Ж.) в окружение. Растеряв по

дорогам немудрёный домашний скарб, через месяц вернулись в родное село Быстрецы».

Далее Екатерина Ивановна вспоминает, что во время оккупации к ним в дом не раз для встречи с её пожилым отцом, который в двадцатые годы исполнял обязанности тимского военкома, приходила незнакомая женщина. Как потом выяснилось, это была тимчанка Анна Лосева, выполнявшая задания подпольного райкома партии и его секретаря А.С. Бычкова.

Снова цитирую Екатерину Ивановну Багликову: «Мы переписывали, распространяли приносимые Аней листовки. Однажды



Екатерина Ивановна Багликова.
Старый Оскол, 1970-е годы

я получила задание связаться с мантуровскими подпольщиками. В Бутырках установили связь с комсомольцами Николаем Семёновым и Настей Трухиной. Нам надо было переправить из другого села к Бычкову капитана Советской Армии (тогда ещё РККА. — В.Ж.) Хованского, который раненым попал в окружение. Это задание мы должны были выполнить вместе с Варварой Овчинниковой. Свой человек предупредил, что полицай Макар ведёт за нами слежку. Посоветовавшись, с выполнением задания решили повременить. Однако той же ночью капитан Хованский был уже в Быстрцах. Его привела незнакомая нам женщина Дарья Ивановна (фамилию её, к сожалению, я не помню). Несколько дней находился Хованский на квартире у В.Н. Овчинниковой. После Хованский встречался с Бычковым и был назначен комиссаром тимского подполья...»

Нужно ли говорить, что за укрывательство советского офицера семью Варвары Никитичны Овчинниковой могли подвергнуть пыткам и расстрелять, а то и повесить. Тем более что Катя Багликова и Варя Овчинникова сами были членами подпольной организации.

Ещё хочу заметить, что Владимир Хованский, получивший ранение и оказавшийся в тылу врага, мог бы тихо отсидеться в сельской глубинке. Помогал бы по хозяйству крестьянкам в до-



**Педагог Варвара Никитична Овчинникова.
Село Быстрцы**

машних делах (сенокос, огород, заготовка дров на зиму). Однако истинный патриот, капитан Красной Армии Хованский активно включился в подпольную борьбу с ненавистными захватчиками. В Больших Бутырках Мантуровского района он создал группу, в которую входила юная учительница Настя Трухина, только что окончившая Тимское педагогическое училище, и Коля Семёнов. Эта группа держала связь с другими подпольщиками и партизанами Мантуровского, Солнцевского и Тимского районов. О деятельности группы Владимира Хованского можно прочитать в моих предыдущих очерках, указанных выше.



Владимир Григорьевич Хованский.
Послевоенный снимок

ПО СЛЕДАМ ПРЕЖНИХ ПОИСКОВ

Шли годы... Я продолжал заниматься военно-краеведческой работой по другим темам, которые иногда подсказывает нам сама жизнь. Однако порой всплывали мысли о неудавшихся (точнее, о незавершённых) ранее поисках. Я их называю белыми пятнами в нашей истории. Не знаю почему — возможно, оказал влияние Год защитника Отечества, получивший название по предложению Президента России Владимира Владимировича Путина, но у меня возникло

острое желание попытаться всё же выйти на след подпольщика-офицера Хованского. Сейчас начали появляться в интернете материалы о фронтовиках, вот я и решил попытать счастья по второму кругу, спустя полтора десятка лет от первых моих поисков в Мантуровском районе.

Стал «протравливать» сайты интернета. После проведённого анализа многочисленных списков воинов с фамилией Хованский и именем Владимир (с учётом офицерского звания) жребий пал на майора Хованского Владимира Григорьевича, 1917 г. р., офицера-орденоносца. Однако я не был уверен, что это именно тот человек, которого я ищу. В наградных документах о его биографии ничего не говорилось. После некоторого перерыва мне пришлось вновь инициировать свои поиски, каждый раз по-новому формулируя запросы в поисковой строке «Яндекса».

Упорство моё было вознаграждено. В результате этих попыток я нашёл воспоминания одного из потомков Владимира Григорьевича (причём не ясно, внука или внучки — ни имени, ни фамилии автора текста, к своему сожалению, я не увидел). Затем обнаружил статью от 8 мая 2023 года, видимо, подготовленную коллегой В.Г. Хованского по работе в школе или же его землячкой-краеведом Людмилой Пироговой, собирающей данные

об учителях школы № 1 Саракташа — посёлка городского типа в Оренбургской области. Но что интересно, в этих двух статьях подробно описываются страницы биографии офицера периода начала войны и боевых действий уже на завершающем её этапе. О пребывании на территории Курской области ничего не сказано (!), за исключением того, что офицер воевал в 232-й стрелковой дивизии. Я выяснил, что это воинское соединение вело бои в нашей Курской области в 1943 году.

Помня рассказ жительницы села Большие Бутырки Марии Ильиничны Семёновой, я понимал, что после пребывания на оккупированной врагом территории офицер должен был проходить проверку, возможно, какое-то время находился под следствием. Ещё она вспоминала, что кому-то из сельчан пришлось даже ездить в качестве свидетелей на суд, который (с её слов) проходил вроде бы где-то в Сибири или на Урале. И на суде выступать в защиту чести советского офицера! Я лично считал, что это случилось — в том числе и суд — в 1943 году, после освобождения Курской области от гитлеровских оккупантов. Поэтому его внук (или внучка) в своём воспоминании о дедушке этот период времени сознательно оставляет за скобками.

ЗАМЕТКА О ВЛАДИМИРЕ ХОВАНСКОМ

Ниже приведу фрагмент небольшой заметки внука (или внучки) героического воина. Увы! Не моя вина, что в интернете открывается только текст, без указания имени автора.

«Я помню своего деда. В мирное время. Учителем математики и Человеком с большой буквы — во все времена! А тогда... 22 июня 1941 года мой дед, молодой лейтенант, выпускник Оренбургского военного училища, встретил в Киеве. Тут же получил назначение на передовую. На шестой день войны у Равы-Русской был тяжело ранен. После госпиталя вновь вернулся в строй, в родную 232-ю стрелковую дивизию, где, командуя первым батальоном 694-го полка, освобождал Украину, Закарпатье, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Всю весну и лето сорок четвёртого дивизия держала оборону на рубеже между Молдовой и берегом румынской реки Сирет. По линии фронта линия вражеских дотов. Как штурмовать? Как выбить противника? Хованского вызывает к себе начальник штаба и сообщает, что отныне его батальон именуется штурмовым. Задача — выбить противника любой ценой. Почему поручили Хованскому? Потому что это его батальон самым первым форсировал реку Прут, за которой

начиналась Румыния, и первым освободил и вышел на границу СССР. Дед был тогда награждён орденом Красного Знамени, а дивизия удостоена ордена Суворова. И вот новое задание. Восемь дотов в полосе прорыва. Полутораметровые железобетонные стены и перекрытие с резиновым настилом на кровле, а внутри два этажа. Сорок человек в каждом доте. Все подступы заминированы. Хованский строит в лесочке, неподалёку от линии фронта, учебный центр, где его бойцы отрабатывают вплоть до секунды время, которое понадобится на то, чтоб срезать проволочные заграждения, разминировать тропу, уничтожить пулемётные гнёзда и выжить после всего этого! Как только Хованский убедился, что бойцы готовы, батальон вышел на штурмовые позиции. На рассвете 22 августа 1944 года заговорила артиллерия. Заиграли «качюши». Раздался сигнал атаки. Штурмовые группы Хованского бросились к дотам. Его контраковали немецкие самоходки, за которыми цепочкой вытянулись автоматчики. А бойцы Хованского всё пытались добраться до дотов и заложить смертоносный заряд взрывчатки в любую образовавшуюся в бетоне после артиллерийской атаки расщелину. Вдруг раздался невероятный взрыв. Это одной из штурмовых групп удалось взорвать под перекрытиями дота 500 кг взрывчатки. Ещё спустя полчаса штурма

из развороченных взрывами дотов начали выскакивать раненые и контуженые немцы. На следующий день армейская газета «За Победу!» украсилась передовицей «Слава воинам офицера Хованского!», которые уничтожили 8 дотов и взяли в плен 200 гитлеровцев. 232-я дивизия моего деда прошла с победными боями по Курской, Сумской, Полтавской областям, била фашиста под Киевом и Винницей, освобождала Молдавию, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Её боевой маршрут равен 3 800 километрам...»

В этом рассказе меня смущает только вес взрывчатки, — как под шквальным огнём сапёрам удалось перетащить полтонны тола в вещмешках или в ящиках в подкоп под один дот, а ведь их было восемь!

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Первое ранение у Равы-Русской! Потом лечение в госпитале... И сразу упоминается 232-я стрелковая дивизия. Но ведь это уже весна-лето сорок третьего! Мне известно, что Владимир Хованский был ранен второй раз в Тимском или же в Мантуровском районе в жестоких боях, которые велись здесь в конце июня, в начале июля 1942 года, и раненым оказался в окружении. Немцы и венгры тогда очень быстро продвинулись на восток до города Воронежа и реки Дон. Вот этот отрезок времени, выпавший из

текста его внука (или внучки), и подсказал мне, что я, возможно, на верном пути в своих поисках!

Вскоре я нашёл ещё одну интересную заметку автора Людмилы Пироговой, размещённую 8 мая 2024 года на её странице в «Одноклассниках». В заметке автор с большой теплотой повествует об учителе-фронтовике В.Г. Хованском: «Можно сказать, легендарная личность. Окончил Чкаловский учительский институт и затем 18 июня 1941 года — Чкаловское пехотное училище. Пока добирался до места назначения, началась Великая Отечественная война, так что её он прошёл от первого дня до Победы. Встретил войну лейтенантом, командиром роты. Закончил майором, командиром батальона. Сколько ему пришлось пережить драматических и трагических моментов — не высказать. Были и тяжёлые бои с массовыми потерями друзей, и работа в тылу врага в партизанском отряде, и встреча с Военным трибуналом...»

Прочитав строчки о работе в тылу врага в партизанском отряде и встрече с Военным трибуналом, я сразу понял, что мне наконец-то удалось выйти точно на цель и лечь «на боевой курс»! Как говорится, нашёл героя своих прежних очерков! Очень обрадовался найденному фотопортрету офицера в парадной форме. Вот теперь, имея фотокарточку офицера, поиск можно было бы и свернуть. Но,

очевидно, удача решила возблагодарить моё рвение, послав в завершение ещё и «вишенку на торте».

Этим подарком оказались цифровые копии нескольких страниц машинописного текста (в две колонки на странице), написанных сыном Владимира Григорьевича Хованского. Опять же ни имени автора, ни названия книги или журнала, ни какой-либо даты рядом с этим материалом, размещённым в интернете, я не нашёл. О чём весьма сожалею...

ИЗ ЛИЧНОЙ БИОГРАФИИ ОФИЦЕРА

Вот, уважаемые читатели, что мне удалось узнать о семье В.Г. Хованского и его опасной подпольной борьбе на курской земле из записей его сына.

«Нас сегодня называют «дети войны» — тех, кто родился накануне или во время войны, вместе с матерями ждущих своих отцов с фронта. Я родился накануне — 5 мая 1938 года.

Моя мать — Хованская Розалия Петровна (в девичестве Ягодзинская) родилась в 1918 году в селе Троицком Тюльганского района Оренбургской области, в семье «красного» ссыльного из г. Львова — провизора и выпускницы Оренбургского высшего епархиального училища (Институт благородных девиц), работала учителем по месту жительства в деревне Надеждинка



Владимир Григорьевич Хованский с женой Розалией Петровной
в день золотой свадьбы

Гавриловского (позднее Саракташского) района Оренбургской области.

Отец — Хованский Владимир Григорьевич 1917 года рождения — родился здесь же, в Надеждинке.

После окончания Оренбургского педагогического института, как комсомолец-активист, был направлен в 1937 году на комсомольскую стройку — Медногорский медно-серный металлургический комбинат — в качестве представителя ЦК ВЛКСМ (до войны эта организация называлась ЦК РКСМ. — В.Ж.).

На стройку отец приехал вместе с мамой. Им дали отдельную комнату в бараке на 10-м разъ-

езде (ныне станция и г. Медногорск), где я и родился в 1938 году.

В том же году папа отправил маму со мной в Надеждинку, где проживали его и мамины родители, а сам в 1939 году подал заявление о приёме в Оренбургское пехотное училище, которое окончил в июне 1941 года. Молодым пехотным командиром в звании лейтенанта он был направлен для дальнейшей службы в укрепрайон Юго-Западного военного округа в г. Перемышль.

Уже от Киева до Перемышля его встречают первые воздушные тревоги, которые молодой лейтенант воспринимает как учебные, первые потоки беженцев, первые

разрывы фашистских авиабомб, первое людское горе, первые слёзы — всё первое... И война...

Для меня отец всегда был непререкаемым авторитетом: за честность и глубокую порядочность, за строгость в воспитании и детей, и подчинённых, за умение убедить, за доброту, которую он нёс людям.

Его не стало в 1991 году...»

ХОЖДЕНИЕ ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ

Далее сын офицера пишет: «О фронтовых путях-дорогах отца я узнал ещё со слов его друга — бывшего командира разведроты 232-й стрелковой дивизии, а позже начальника штаба полка, подполковника Евгения Головина, журналиста по профессии, который уже после войны всегда был дорогим гостем отца...

Итак, войну он встретил лейтенантом, командиром роты. От Перемышля отступали с боями вплоть до Курска. Неоднократно попадали в окружение и с боями вырывались. Теряли товарищей, но не теряли уверенность в Победе.

Под Курском прорваться не смогли, и всеми остатками батальона, которым командовал, как сказано в приговоре № 66 Военного трибунала Курского гарнизона от 5 мая 1949 года, в июле 1942 г. попал в окружение, был ранен и остался на оккупированной территории Мантуровского района в селе Большие Бутырки.

”Находясь на оккупированной территории, Хованский В.Г. имел связь с партизанским отрядом, распространял листовки среди населения, собирал оружие и продукты для отряда, а с декабря 1942 года по февраль 1943 года до соединения с частями Советской Армии находился в партизанском отряде и принимал участие в боевых действиях отряда против фашистов и их пособников”.

За этими скупыми строками приговора не видно тех качеств, которыми в той обстановке обладал отец, — смелость, выдержка, верность долгу, умение действовать самостоятельно и рисковать ради выполнения поставленной командиром отряда задачи. Не видно тех трудностей, которые ему приходилось преодолевать.

Так, остановившись по ранению в селе Большие Бутырки Мантуровского района Курской области, он подружился со старостой села, который был связан с партизанским отрядом «За Родину!» Этот староста в последующем неоднократно выручал его и снабдил отца документами, по которым он был якобы дальним родственником старосты, ранее осуждён и бежал от Советов, а теперь выжидал, когда немцы освободят его родное село на западе Курской области (так в тексте сына В.Г. Хованского. — *В.Ж.*).

Однажды в одном из сёл отца арестовала полевая жандармерия. Доставили в пункт проверки. Проверив документы и

выслушав его рассказ, жандарм вдруг рывкнул: — Jude? (— Еврей?). Следует заметить, что в ту пору ему было всего 25 лет, волосы были густые и чёрные, и он действительно смахивал на еврея. «Да какой там еврей? Вот и документы...» Тут в помещение влетел наш староста и подробно стал объяснять, кто такой мой отец, конечно, согласно легенде. Немец сбавил тон: «Раздевайся!» Отец и староста опешили, но всё же отец разделся. «Догола!» — рывкнул немец.

Отец выполнил указание. «Нет обрезания, — сказал немец, — значит, не еврей!» Вернул документы и велел убираться.

«Пронесло... — сказал уже позже староста. — Но ты, Иван (имя отца по легенде), поостерегись! Поговаривают, что ищут какого-то эмиссара из партизанского отряда, который собирает оружие и продукты. Говорят, что какая-то женщина из нашего села пособничает немцам и включилась в активный поиск партизана...»

Отец работал в основном в Мантуровском районе, где и петлял из села в село в поисках оружия и боеприпасов, выявляя заодно пособников фашистам. Оружие складировалось у верных людей, а затем переправлялось в отряд. Об этом было известно узкому кругу лиц. Для остальных и немцев — он ходил из села в село под предлогом поиска работы: кому-то дрова поколоть, сена заготовить, сарай починить; а кому-то

оказывал помощь по хозяйству за то, чтобы его накормили. Он всегда восхищался советскими людьми, которые не теряли мужества, находясь на территории, занятой врагом, где им самим приходилось терпеть и холод, и голод. Он брал на заметку настоящих патриотов Родины и сообщал о них в партизанский отряд.

Именно эти люди, претерпевая страх и риск быть расстрелянными, спасли жизни партизанам, раненым в боях с фашистами. Именно эти люди встали на его защиту, когда он был арестован людьми Абакумова 21 марта 1949 года, будучи начальником штаба Уфимского пехотного училища (командир — генерал Назаров), но об этом — чуть ниже.

В ОСАДЕ ВОЛЧЬЕЙ СТАИ

Читать повествование сына офицера без волнения невозможно. Буквально на каждом шагу Владимира Хованского поджидала смертельная опасность! Продолжаю цитировать по найденному мной материалу его сына.

«Как-то при переходе из села в село его остановил начальник пункта полиции одного из сёл. В розвальнях рядом с ним лежала винтовка. Проверив документы, расспросил, куда и зачем идёт. Как обычно, отец сказал, что подрабатывает в близлежащем селе у зажиточного крестьянина, где и харчится.

Полицай велел сесть рядом и сказал, что подвезёт. Отец сел и подумал: «Заедем в распадок, выдерну из-под него винтовку... И на его добротном коне скроюсь».

Полицай вёл себя насторожённо, прибавил ходу. В распадке нагнали две санные повозки, битком набитые немцами, которые ехали и горланили песни. Полицай вклинился между повозками, и так доехали до Мантурово.

«Он остановился около гестапо и повёл меня в дом, — вспоминает отец. — У меня перехватило дыхание. Гестапо — это серьёзно. Мы вошли мимо часового в вестибюль.

— Присаживайся, — негрубо сказал полицай и, предложив подождать, зашёл к шефу гестапо.

В это время в вестибюль вошли два полицая, о чём-то весело разговаривая. Я кинулся к ним со словами «стоит ли лошадь у крыльца?» Те ответили, что не видели. «Украли!» — крикнул я и метнулся к выходу».

Немец у входа, не поняв, о чём идёт речь (вряд ли знал по-русски), и видя дружелюбное отношение полицая к отцу, принял его за своего и выпустил из вестибюля. Выйдя на улицу, отец поспешно отвязал коня, сел в повозку и покатыл. Отъехав 2-3 квартала, свернул в проулок, в каком-то закутке привязал подводу и кинулся за околицу. День был базарный. Народ разбрелся по сёлам. Отец подхватывался

помочь то одному, то другому, то женщине с ребёнком, то старику с санями. Так он старался побыстрее и подальше уйти от Мантурово. Он уже проделал около 10 км от райцентра, когда зашёл в последний дом на окраине села и попросил пить. Женщина подала ему ковш с водой, и он жадно припал к нему. Когда отец, едва переведя дух, направился к двери, дорогу ему загородил огромный детина. «Партизан? Не пуцу! — сказал он. — Пойдём в полицию». «Какой партизан? — со злостью сказал отец. — У меня мешок муки спёрли. По слухам, из соседнего села. Вот догоняю!» На лице отца было столько ярости, что полицай поверил и выпустил.

Отец выскочил из дома и вскоре свернул через огороды к лесу, проваливаясь в глубокий снег. Уже на окраине леса увидел, как к дому, из которого он только что вышел, подкатило несколько розвальней, набитых немцами, они стали шарить в округе. Отца тогда спасли надвигающиеся сумерки. Он прошёл в темноте ещё несколько километров, когда услышал вой волков. Забрался на дерево. Сначала под деревом появился один хищник. На его вой откликнулись другие, и вскоре вокруг дерева их был целый хоровод. «От одних зверей ушёл, но не сдаваться же другим», — подумал отец.

А мороз крепчал. Начал замерзать. Сначала решил привязать себя ремнём и передремать

до утра. Но мороз упорно про- никал в складки нехитрой одеж- ды. Чтобы не замёрзнуть, стал лазить по дереву вверх-вниз.

Согревшись, отдыхал — и снова вверх-вниз. И так до рас- света. С рассветом волки ушли, и он пошёл на базу отряда. Ки- лометров через 10 встретил па- труль из партизанского отряда, который сообщил, что в отряде уже известно, что полиция и полицаи на ушах — все ищут в Мантурово эмиссара, который ушёл от гестаповцев; а так как отряд ушёл со старой базы, то на подходе к ней оставил патруль. Они переделали, накормили отца и направили в отряд».

ВОЗМЕЗДИЕ ИЗМЕННОЦЕ РОДИНЫ

Живя на нелегальном поло- жении, офицеру приходилось всё время опасаться не только немцев, мадьяр и полицаев. Су- ществовала ещё и другая скры- тая угроза, которую приходилось также принимать во внимание. В воспоминаниях младшего Хован- ского об этом говорится так:

«Работал однажды отец в де- ревне недалеко от Больших Бу- тырок. Вдруг к нему прибежал полицай, имеющий связь с пар- тизанским отрядом. Его брат был заместителем начальника мест- ной полиции. Он ему сообщил, что в указанной деревне (види- мо, в этой деревне. — *В.Ж.*), по

информации учительницы немец- кого языка школы села Б. Бу- тырки Ивашкевич Матрёны Ни- кифоровны, скрывается эмиссар партизанского отряда, которого разыскивает гестапо. Эта дамоч- ка, с его слов, отправила на ви- селицу многих наших патриотов или родственников коммунистов и им сочувствующих. Начальник полиции собирает полицаев для облавы в деревне.

«Наш» полицай вывел отца за деревню глухими тропами и ве- лел доложить в отряде о пособ- ничестве Ивашкевич фашистам, передал список арестованных по её наводке.

В феврале 1943 года парти- занский отряд встретился с пер- выми частями Красной Армии...

Однажды отца вызвал ко- мандир отряда и, познакомив с капитаном из СМЕРШа, сказал: «К нам обращается СМЕРШ с просьбой арестовать Ивашкевич Матрёну, которая пособничала немцам. Ты её знаешь. Бери с собой двух партизан (он назвал фамилии парня и девушки) и идите за ней в Б. Бутырки, осво- бождённые Красной Армией на- кануне. Не дайте ей скрыться».

Капитан СМЕРШа уточнил, что после ареста нужно доста- вить её в штаб фронта, распо- ложенный в 10 км от Б. Бутырок.

В тот же день Ивашкевич была арестована, вместе с ней группа во главе с отцом напра- вилась в расположение штаба

фронта. Однако село, в котором должен был находиться штаб фронта, уже оказалось в руках немцев; в деревне, где стояла группа СМЕРШ, шёл бой — там тоже были немцы. Повели её назад в Б. Бутырки, но и там уже шёл бой с немцами.

Посоветовались: куда вести? Ивашкевич сама подлила масла в огонь: «Кругом немцы — предлагаю вам сдать, я вас сдам в гестапо».

Уж так она разозлила этим группу, что паренёк не выдержал: «Хованский! Дай я её лично прикончу прямо здесь!»

Отец вначале возражал, но после многочасового блуждания в тылу у немцев решили: расстрелять! И паренёк привёл решение в исполнение.

Этот эпизод стал роковым в жизни отца. В 1948 году, когда командование ЮжУрВО (Южно-Уральского военного округа. — *В.Ж.*) направило отца с должности начальника штаба Уфимского пехотного училища на курсы «Выстрел» (г. Солнечногорск) для подготовки в академию, на этих курсах он и был арестован 28 ноября 1948 года.

Основание таково: родители расстрелянной Ивашкевич обратились в военный трибунал Курского гарнизона с жалобой на моего отца, который якобы сотрудничал с немцами. Ивашкевич (их дочь) узнала об этом, хотела сообщить в СМЕРШ, но не успела, так как Хованский её расстрелял».

ПОД СЛЕДСТВИЕМ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Таким образом, перевернув факты с ног на голову, родители Матрёны представили её в облике патриотки, а боевого офицера-орденоносца — в роли преступника. Мне очень интересно, а на кого они надеялись «списать» выданных их дочерью активистов и родственников коммунистов, казнённых в гестапо?! Далее продолжаю горестный рассказ по воспоминаниям сына офицера Хованского:

«Восемь месяцев длилось следствие, где отцу прочили расстрел или 25 лет лесоповала. Следователи без зазрения совести выколачивали из свидетелей нужные для обвинения показания».

В ходе следствия выяснилось, что капитан СМЕРШа погиб при освобождении Белоруссии, паренёк из группы отца погиб в Польше, большинство свидетелей запугано. Но вот разыскали командира партизанского отряда «За Победу!» и ту девушку, что была в тройке Хованского, были названы фамилии людей, которых Ивашкевич выдала, и следствие стало тормозить.

Но люди МГБ в ту пору «не могли ошибиться». Поэтому в приговоре записали: «Во время прихода советских войск Хованский, пользуясь слухами о предательской деятельности гражданки Ивашкевич Матрёны Никифоровны, её арестовал

и самочинно расстрелял в февралю 1943 года». На основании изложенного Военный трибунал признал Хованского виновным в преступлении, предусмотренном ст. 136 «а» УК РСФСР.

Руководствуясь статьями 319-320 УПК РСФСР, Военный трибунал приговорил: "Хованского Владимира Григорьевича на основании ст. 136 «а» УК РСФСР лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях на пять лет без поражения в правах. Учитывая, что Ивашкевич действительно пособничала немцам, что преступление совершено в 1943 году, что Хованский является участником Великой Отечественной войны, активно вёл борьбу на командных должностях против немцев с начала и до полной победы, за что награждён четырьмя орденами и двумя медалями, и что он на сегодняшний день не является общественно опасным, Военный трибунал считает возможным применить к нему статью 53 УК РСФСР и определённую меру наказания считать условной с пятилетним испытательным сроком. Меру пресечения изменить, из-под стражи освободить. 20 июня 1949 года"».

ПОСТСКРИПТУМ

Таким образом, уважаемые читатели, мне удалось наконец-то найти фотопортрет активного члена Тимско-Мантуровского партизанского подполья

Владимира Хованского и установить его непростую военную биографию. А фотокарточки других наших подпольщиков я разыскал ещё в предыдущие годы. Будем же и мы помнить своих патриотов, для которых любовь к многострадальной Родине была превыше всего!

Данный материал был подготовлен мной ещё 7–10 апреля 2025 года. А вот послесловие, написанное мной за минувшие сутки.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как это иногда бывает, вроде бы поиски проведены, информация собрана, но всё же остаются белые пятна. В случае моих поисков по офицеру-партизану Владимиру Хованскому, действовавшему в составе группы патриотов в дни немецко-фашистской оккупации на территории Тимского, Мантуровского и Солнцевского районов Курской области, мне хотелось узнать хотя бы немного о его потомках.

В «Одноклассниках» мне повезло выйти на Людмилу Яковлевну Крутских (Пирогову). Это весьма интересный, неординарный человек, также занимающийся краеведением. Её авторству принадлежит автобиографическая книга «Эту школу забыть невозможно». В первое издание книги вошли воспоминания Людмилы Яковлевны о её работе в качестве доктора Саркташской ЦРБ. Фрагментар-

но она прислала мне некоторые главы этого труда. Приведу несколько строчек, относящихся к дням студенческой юности Людмилы Пироговой.

«Стать врачом я мечтала с детства. И хотя школу закончила с отличием, поступить в медицинский институт было непросто. Конкурс — десять человек на место. Проходной балл для девушек был 19 (при 4 вступительных экзаменах). Юношей принимали практически всех, сдавших положительно экзамены. Окончила я лечебный факультет Оренбургского государственного медицинского института в 1966 году.

Во время учёбы 2 года работала на скорой помощи, вначале фельдшером, а потом врачом. Очень полезный опыт! И внутривенные инъекции научилась хорошо делать, и алгоритм оказания скорой помощи освоила, и в коллективе коллег освоилась. Только вот после дежурства на лекциях спишь сидя.

Ещё в институте мечтала быть акушером-гинекологом, но пришлось начинать работу в качестве врача-педиатра (хотя педиатрического факультета в нашем институте не было). Проработала 2,5 года, открыла детское отделение, приобрела полезный опыт. Трудилась и в стационаре, и в поликлинике. Освоила непростое дело — введение растворов в нитевидные венки младенцев. В поликлинике на приёме приходилось работать в качестве

дерматолога, окулиста, оториноларинголога и даже хирурга, когда необходимо было подрезать короткую уздечку языка...»

Вроде бы где медицина и где военно-краеведческие наработки по землякам родного Саракташского района? Тем не менее именно благодаря ей — Людмиле Яковлевне Крутских (Пироговой) — мне удалось, прочитав в интернете её заметку о В.Г. Хованском, окончательно убедиться, что я вышел на объект моего поиска! А уже через неё я познакомился (заочно) и с внуком легендарного человека — Владимиром Игоревичем Хованским. Лично я считаю, что Владимира Григорьевича Хованского вполне реально можно отнести именно к легендарным личностям минувшего XX века!

Так как материал у меня был уже подготовлен (я торопился к 80-летию Победы), я не стал вносить в него изменения. Посчитал, что можно сделать это и в виде послесловия. Пылливый читатель должен понимать, что поисковая работа занимает много времени, сил, а порой и средств, и никогда точно не знаешь наперёд, следует ли ставить точку в конце повествования. А вдруг окажется так, что всплывут новые неизвестные подробности и факты из героического прошлого твоего героя...

И вот сейчас я получил от главного редактора журнала «Гостиный Дворь» письмо следующего содержания: «Добрый

день, Вячеслав Степанович! Ваше письмо библиотека (Оренбургская областная. — В.Ж.) переслала мне. Наш литературно-художественный и общественно-политический журнал «Гостиный Дворъ» отмечает в этом году своё 30-летие. Журнал можно посмотреть на сайте «Журнальный мир». В нём большое место занимают краеведческие материалы. Так что мне очень интересно будет напечатать материал о нашем земляке. Присылайте мне его на этот адрес. С уважением, главный редактор Кожевникова Наталья Юрьевна».

Сказать честно, я был обрадован не только вниманием, но и личной порядочностью сотрудников главной библиотеки Оренбуржья (со мной вела переписку Айгуль Утевалиева), которых я просил подсказать мне, в какое серьёзное издание послать военно-патриотический материал, и личным обращением главного редактора красочного журнала «Гостиный Дворъ». Я просмотрел в интернете лишь обложки этого издания и был поражён, с какой любовью и красотой они выполнены!

Одновременно, в канун Дня России, я получил также и другое волнующее электронное письмо от внука героического офицера Владимира Григорьевича Хованского, названного в честь дедушки также Владимиром. Вот текст этого послания:

«Вячеслав Степанович, добрый день!

Меня зовут Хованский Владимир Игоревич, мне 62 года. Сейчас проживаю в Санкт-Петербурге. Мои родственники проживают в Оренбургской области (Саракташ, Самородово).

Людмила Яковлевна Крутских сообщила мне, что Вы архитектор-историк-исследователь и у Вас есть материалы про партизан Курска, в том числе и про моего деда — Хованского Владимира Григорьевича. Я и мой отец, Хованский Игорь Владимирович, собирали материалы про Хованского Владимира Григорьевича.

В Ваших статьях использовались как раз материалы, которые собрал мой отец, из его очерка «Комбат», а также статья его внуки, моей двоюродной сестры Яны Порубовой.

Мы с отцом (Игорем Владимировичем Хованским. — В.Ж.) в 2018 году издали книгу про нашу семью, туда же вошли и стихи моего отца. К сожалению, издание книги не дешёвое удовольствие, и у нас получился ограниченный тираж. Сейчас он уже весь разошёлся. Но осталась электронная версия. Я мог бы Вам её переслать, чтобы Вы использовали наши материалы. А Вы, я надеюсь, покажете мне свои наработки и результаты исследований. У нас с отцом как раз не хватало материалов про

партизанское участие деда в Курской области.

С уважением, Хованский Владимир.

Мой телефон...

Заместитель генерального директора ООО «ОО «Беркут — СП»

Владимир Хованский».

На этом, уважаемые читатели, я поставлю, как сейчас любят говорить, «крайнюю» точку. Однако поисково-исследовательскую работу буду продолжать, вдруг судьба снова преподнесёт мне ещё какой-либо

подарок по теме героического прошлого наших дорогих подпольщиков, партизан и фронтовиков!

*Вячеслав Жидких,
посёлок Тим, город Курск,
12 июня 2025 года*

НА СНИМКАХ:

члены подпольного движения Тимского и Мантуровского районов Курской области.

Фото за разные годы, полученные Вячеславом Жидких в результате поисковых усилий.



**В.С. Жидких в селе Большие Бутырки Мантуровского р-на.
Мария Ильинична Семёнова — на фото справа. 23. 05. 2010**